

Проект В.В. Капниста по созданию наемных (охочих) казацких полков и его судьба

© 2025 г. Я.А. Лазарев

Институт истории и археологии Уральского отделения
Российской академии наук
(Екатеринбург, Российская Федерация)

9lazarev@gmail.com

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00649 «Формирование публичной сферы в России второй половины XVIII – первой половины XIX в.», <https://rscf.ru/project/23-18-00649/>.

Аннотация. В статье рассматривается история проекта В.В. Капниста по созданию наемных казацких полков. Автор исследования подробно реконструирует контекст обсуждения проекта в правительственной публичной сфере в 1788–1789 гг. и подобных инициатив конца царствования Екатерины II, которые, как и проект Капниста, получали поддержку со стороны влиятельных великороссийских чиновников и вельмож. Блокировал подобные инициативы лично вице-канцлер А.А. Безбородко, видевший, в отличие от великороссиян, в любых казацких проектах прямую угрозу интересам империи. Эта угроза заключалась в возможном возвращении беспорядков, ассоциируемых с институтом гетманства, ликвидированном в 1764 г. Однако инициативы, подобные проекту Капниста, поддерживали великороссияне, которые идеализировали малороссийское казачество как некое «чудо-оружие» против турок и, возможно, поляков. В приложении к статье впервые публикуются проект Капниста и ответы Безбородко на мнение Г.А. Потемкина по поводу проекта.

Ключевые слова: В.В. Капнист, казаки, Малороссия, А.А. Безбородко, Российская империя.

Ссылка для цитирования: Лазарев Я.А. Проект В.В. Капниста по созданию наемных (охочих) казацких полков и его судьба // *Славяноведение*. 2025. № 4. С. 5–22. DOI: 10.31857/S0869544X25040012, EDN: UZIQAX

V.V. Kapnist's Project of the Creation of Mercenary Cossack Regiments and its Fate

© 2025. Yakov A. Lazarev

Institute of History and Archaeology of Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yekaterinburg, Russian Federation)

9lazarev@gmail.com

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-18-00649 «Formation of the public sphere in Russia in the second half of the XVIII – first half of the XIX century», <https://rscf.ru/project/23-18-00649/>

Abstract. The article examines the history of V.V. Kapnist's project of the creation of mercenary Cossack regiments. The author reconstructs in detail the context of the discussion of the project in the governmental public sphere in 1788–1789 and similar initiatives at the end of the reign of Catherine II. It is shown that in government circles, initiatives such as the Kapnist's project received support from influential Great Russian officials and nobles. It is explained that the key factor blocking such initiatives was Vice-Chancellor A.A. Bezborodko, and not the policy of the Russian government. Unlike the Great Russians, Bezborodko saw any Cossack projects as a direct threat to the interests of the empire. This threat consisted in the possible return of the disorders associated with the institution of the hetmanate, which was liquidated in 1764. The Great Russians' support for initiatives like the Kapnist's project is explained by the idealization of the Little Russian Cossacks as a kind of «wonder weapon». In the appendix to the article, Kapnist's project and Bezborodko's answers to G.A. Potemkin's opinion about the project are published for the first time.

Keywords: V.V. Kapnist, Cossacks, Little Russia, A.A. Bezborodko, Russian Empire.

For citation: Yakov A. Lazarev. V.V. Kapnist's Project of the Creation of Mercenary Cossack Regiments and its Fate // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences = Slavyanovedenie. 2025. No. 4. P. 5 –22. DOI: 10.31857/S0869544X25040012, EDN: UZIQAX

В украинской и отчасти российской историографиях имя российского поэта Василия Васильевича Капниста (1758–1823) четко ассоциируется с украинским национальным автономизмом, а в некоторых версиях даже с сепаратизмом. Капнисту приписывается руководство малороссийским патриотическим кружком на Новгород-Северщине, имевшем антироссийскую направленность, а также подготовка восстания с целью восстановления украинской государственности при внешней поддержке Польши или Пруссии. Последнее было удивительно для писателя греческого происхождения, который на протяжении всей карьеры писал патриотические оды на французском и русском языках, восхвалявшие победы русского оружия, а не казацкое прошлое, высмеивал «в поповской школе побывалых» (т.е. обучавшихся в украинских коллегиумах), и вообще являлся имперским чиновником, интегрированным в политическую и литературную жизнь имперской столицы¹. По большому счету именем Капниста и ограничивается перечисление участников украинского кружка автономистов или некой анонимной литературной оппозиции. Одним из проявлений борьбы Капниста-«традиционалиста» (З.Е. Когут) за казацкую автономию якобы являлся его проект создания наемных казацких полков (1787–1788), который подразумевал восстановление казацкого самоуправления и признание соответствующих льгот [Ohloblyn 1955, 204–206; Оглобин 1959, 77, 88–90, 90–94; Kohut 1983, 77–80; 1988, 264–268; Дашкевич 1992; Матях 2007, 96; Киянская 2008, 267–269].

Все исследователи (историки и литературоведы), которые так или иначе обращались к казацкому проекту В.В. Капниста, рассматривали его, основываясь на пересказе дореволюционного архивиста Н.И. Григоровича (1835–1889), последним также было опубликовано мнение на проект вице-канцлера графа А.А. Безбородко. Григорович признавался, что не смог выяснить, «какая судьба постигла проект Капниста», отметив особую заинтересованность к нему со стороны императрицы Екатерины II². Размытые формулировки Григоровича

¹ Капнист, т. 1, 12–65, 99.

² Григорович 1881, 6–8, 516–517.

привели к научным гаданиям среди историков и литературоведов относительно судьбы проекта, а не к поискам его оригинала и/или материалов его обсуждения. Одни авторы (Д.С. Бабкин) полагали, что проект затерялся в бумагах Г.А. Потемкина³, другие — в основном украинские историки — видели проблему не в бюрократических процедурах, а в боязни абстрактного российского правительства возродить традиционные казацкие формирования и, соответственно, дать шанс на восстановление автономии; верхушке империи проект Капниста был интересен на момент серьезной геополитической опасности (А.П. Оглоблин, З.Е. Когут, Я.Р. Дашкевич). Признание наличия антиукраинского дискурса в правительственных кругах заставляло этих авторов оправдывать действия ключевого критика проекта малороссиянина А.А. Безбородко его конкуренцией с Потемкиным, а не осознанной личной позицией [Kohut 1988, 267–268; Дашкевич 1992, 238]. Подобные историографические комбинации основаны на избранном цитировании известных опубликованных источников (особенно бумаг Безбородко и писем Капниста), грешат превратно выписанным контекстом обсуждения казацкого проекта и подобных инициатив екатерининского времени. Обращение к истории казацкого проекта в свете опубликованных материалов и неизвестных архивных источников показывает совершенно иную картину.

Начало русско-турецкой войны 1787–1791 гг. активизировало прожектерскую деятельность В.В. Капниста. Примерно во второй половине 1787 — начале 1788 г. Капнистом было подготовлено «Положение на каком основании может быть набрано и содержано войско охочих казаков». Прошло не так много времени с момента расформирования последних казацких полков в Малороссии (начало 1780-х годов), и в регионе оставалась масса лично свободного населения, которая официально еще числилась в данном сословии. Отталкиваясь от этих реалий, Капнист расписал в 29 пунктах проекта механизм набора лично свободных добровольцев («не из владельческих токмо подданных») в конные (со своей лошадей и упряжью) и пешие формирования, а также ресурсы для их содержания. Служба в наемных (охочих) полках давала особые привилегии: казаки вместе с семьями временно исключались из подушного оклада и избавлялись от рекрутской повинности и набора в погонщики. Однако после десяти походов эти привилегии приобретали пожизненный характер. Участие в стольких походах давало право на получение отставки, как и в случае роспуска войска по причине окончания войны или императорскому указу. Однако в случае побега казака привилегии автоматически отменялись. Численность наемных (охочих) казаков предполагалась до 12 тысяч рядовых, но по воле императрицы могла быть ограничена пятью тысячами. Это войско должен был возглавить особый начальник, который по императорскому указу набирал бы добровольцев «в трех малороссийских губерниях⁴, вызывая их чрез нижние земские суды, и чрез нарочных». «Войско охочих козаков» планировалось формировать по образцу прежних казацких полков, начальник над войском назначался монархом из числа казацких старшин. Если кандидат числился не в «большом чине», то по своей должности он временно приравнивался к чину «полковника регулярных войск». Схожее пояснение давалось и против «войсковых и сотенных старшин». Вся верхушка войска должна была служить «на собственном иждивении», что, впрочем, не исключало разные бонусы: жалование «регулярными чинами чрез каждые два похода», награждения

³ Капнист, т. 1, 26.

⁴ Вероятно, имелись в виду три наместничества — Киевское, Черниговское и Новгород-Северское.

за отличия по службе, а после шести походов право на отставку и возможность определения к «гражданским делам». Государство брало на себя содержание и снабжение рядовых казаков⁵. По сути дела, в чрезвычайно урезанном масштабе возрождалась войсковая организация в Малороссии, которая была бы более интегрирована в имперскую систему, нежели прежняя система войсковой организации.

Где-то в начале февраля 1788 г. В.В. Капнист по своим надобностям отправился в Санкт-Петербург. Принято считать, что приоритетной задачей для него в этой поездке было лоббирование исключительно казачьего проекта. Первые сомнения по поводу такой трактовки возникли при обращении к письмам Капниста супруге — А.А. Капнист (Дьяковой). В письмах за первую половину февраля поэта явно обеспокоило то, как протекает его путешествие в столицу: «Миссия моя начинается дурно». Это путешествие Капнист назвал «гнусным», рассматривал в качестве испытания со стороны Всевышнего: «Однако я ясно вижу, что путешествие мое было устроено им, чтоб наказать меня или чтоб испытать мое терпение. Какова бы ни была цель этого, я себя очень дурно вел: коли это наказание, так я принял его с досадой, ибо сердился, выходил из себя; коли это испытание моего терпения, так я принял его с досадой, я роптал, раздражался, кричал, ругался и колотил всех. Одним словом, думаю, что вел себя мерзко, и был строго за это наказан». К своим переживаниям Капнист не добавлял конкретики, кроме описаний путевых неурядиц («метель несказанная», обморожения слуги и попутчиков)⁶. При этом речь шла об уже полученном воздаянии. Однако общепризнанное толкование этих строк сводится к тому, что Капнист переживал по поводу своего казачьего проекта. Были к тому основания?

Из дальнейших писем В.В. Капниста супруге выясняется, что в первую очередь в столицу поэт вез «жалобы на губернаторство», точнее «жалобы дворянства на наместничество». Вероятно, речь шла о Киевском наместничестве, в котором Капнист представлял интересы местного благородного сословия в качестве предводителя дворянства (с 1785 г.). Вопросы Капнист решал с генерал-прокурором А.А. Вяземским. С этим приближенным императрицы поэт, по его словам, был в «наилучших отношениях» и надеялся на дальнейшее сближение с ним. Этому могло поспособствовать поручение Вяземского о покупке для него «земли в Малороссии»⁷. Судя по письму 6 июня 1788 г., расположение Вяземского дало результат. 30 мая в Царском Селе Вяземский подал «государыне от меня жалобу дворянства», которую Екатерина II приняла «с большою доброжелательностью, лестно отозвалась обо мне». Причиной неудовольствия малороссийского дворянства стал губернатор Лосев, на которого императрица «осерчала [...] и повелела, чтоб князь передал жалобу мою в совет. Она говорила о том, чтоб дать отставку старому губернатору, сместить Лосева». Затем Капнист передавал слухи от «людей, близких к князю Безбородко», что на состоявшемся совете жалоба была принята и по ней «вынесли постановление согласно воле государыни, о каковой я уж тебе говорил»⁸. 16 июня Капнист уже радостно сообщил, что «здесь дела мои улажены. Князь Вяземский берется ускорить отправление указа ее величества по поводу моей жалобы»⁹.

⁵ РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 56. Л. 3–5об.

⁶ Капнист, т. 2, 303, 305, 307, 309.

⁷ Там же, 315, 317, 319.

⁸ Там же, 340–341.

⁹ Там же, 343.

Между решением первоочередных дел, связанных с дворянским самоуправлением в Малороссии, В.В. Капнист подал свой проект о формировании казацких полков. Изначально у него были все основания на положительный исход. Расположенный к поэту малороссийский генерал-губернатор П.А. Румянцев специально написал письмо вице-канцлеру графу А.А. Безбородко, в котором хвалил «проект формирования казаков». В начале марта 1788 г. «план о казаках» Капнист передал камергеру Екатерины II и ее фавориту — А.М. Дмитриеву-Мамонову, который «весьма ласково принял» поэта и, вероятно, «уже говорил о [...] проекте государыне». В то же время (3 марта) «план» был передан Безбородко, последний оказался «тоже очень ласков» к автору проекта. Правда, Капниста беспокоило отсутствие реакции на его запросы со стороны Г.А. Потемкина и А.М. Дмитриева-Мамонова и, соответственно, то, что «думает государыня о [...] проекте»¹⁰. Однако довольно быстро в середине марта (14 числа) он с явным облегчением написал супруге следующее: «Сообщу тебе доброе известие, оно тебя, без сомнения, обрадует: с проектом формирования казаков ничего не выйдет, несмотря на то что г-н Мамонов им заинтересовался. Проект посылают к князю Потемкину, чтобы получить его одобрение. Итак, ты видишь, что дело вновь превращается в ничто, *чем я очень доволен*. Прочие дела удержать меня здесь не могут (курсив мой. — Я.Л.)». В этом же письме была приписка брату Капниста Петру. Поэт признался, что в столице все сложилось иначе, чем он предполагал, и «это видно по делу моему с казаками». Он выразил сомнение в том, получится ли лучше устроить «свои дела чрез князя Вяземского». Однако заключил следующее: «Да будет на все воля божия. Я сердечно всем доволен». Вот как Капнист объяснил свое приподнятое настроение: «Освободившись от обузы вербовать казаков, *я немало доволен, что это не состоялось* (курсив мой. — Я.Л.)». Без этой «обузы» Капнист мог спокойно отправиться «волонтером» на войну в армию Г.А. Потемкина, к чему он призывал и брата, заверяя последнего в том, что «это будет для нас увеселительная прогулка»¹¹.

Хорошо видно, что инициатива В.В. Капниста по созданию казацких полков была для него второстепенным делом. К ее продвижению он не собирался прилагать дополнительных усилий, делать на нее принципиальную политическую ставку, сулившую существенными тратами из собственного кармана. Обсуждением в правительстве своего проекта Капнист как будто хотел поднять свой политический вес при дворе, выступить перед императрицей не только в качестве поэта-патриота, а и деятельного подданного. Допускаю, что целью подобной активности могло быть усиление позиции Капниста в продвижении жалоб малороссийского дворянства, о чем, собственно, он и волновался в начале путешествия. Казацкий проект не получил моментальной реакции и подобно другим проектам XVIII в. стал заложником бюрократического процесса, который требовал экспертного обсуждения в правительстве. С этого момента Капнист охладел к своей инициативе и, похоже, этому был весьма рад, что разительно отличается от той реакции, когда на кону стояла карьера надворного советника Капниста. Указом императрицы с 20 апреля 1787 г. его определили руководить организацией шелковичного производства в Киеве, на что ему было выделено 10 тыс. рублей. На этом поприще Капнисту не удалось стяжать славу. Постоянные проблемы с поиском помещений под шелковичный завод, разведением специальных деревьев и непростые взаимоотношения

¹⁰ Там же, 317.

¹¹ Там же, 321.

с выписанными из Италии мастерами подвели Капниста к мысли завершить столь хлопотное мероприятие. Однако для этого надо было отчитаться по выделенным суммам, объяснить причины неудачи и убедить итальянских мастеров разорвать действующие пятилетние контракты. Ради этого до 1793 г. Капнист постоянно и надолго приезжал в столицу, вел активную переписку со статс-секретарем Екатерины II С.Ф. Стрекаловым, а также задействовал свои дружеские связи¹² в лице чиновников-поэтов Н.А. Львова и Г.Р. Державина [Кукушкина 2015, 487–489].

Однако возвратимся к казацкому проекту В.В. Капниста. Несмотря на то, что его автор охладел к своему детищу, история проекта на этом не закончилась. Первоначальное мнение на него где-то в марте 1788 г. подготовил вице-канцлер А.А. Безбородко. Его текст Н.И. Григорович опубликовал не под оригинальным названием. Свое мнение Безбородко озаглавил как «Примечания на проект г. Капниста о наборе козаков». Судя по почерку, «Примечания» были написаны рукой вице-канцлера. Безбородко привел ряд аргументов, которые ставили под сомнение целесообразность инициативы Капниста. С одной стороны, признавалось, что Малороссия имела большой мобилизационный потенциал. В качестве примера он указал на 500 тыс. казаков и «бывших за монастырями поселян», податями с которых содержались карабинерские полки и Малороссийский гренадерский полк. С другой стороны, вербовка из их числа пяти тысяч человек могла привести к исключению из общего подушного оклада 25 тыс. чел. и потерям казны на сумму в 30 500 руб. Финансовые убытки можно было бы возместить путем увеличения налогов части населения в трех малороссийских губерниях из числа «поселян, так называемых, бывших свободных к¹³ раздаче, урядовые, бобровники, птичники, стрелки и волкогоны, да сверх того купленные у графа Разумовского в Гадяцком замке», всего 20 тыс. «душ мужского полу». Денежные потери казны, особенно в условиях «недорода хлеба», могли быть компенсированы и даже приумножены (до 100 тыс. руб.) лишь уравниванием подушных окладов монастырских поселян (1 руб. 70 коп.) и казаков (1 руб. 20 коп.)¹⁴. Однако больше всего Безбородко беспокоило возможная реставрация бывших в Малороссии казачьих порядков: «Хотя подобные полки вольные, набираемые ис душ казачьих, но надобно смотреть, чтобы отнюдь то не имело вида прежнего гетманства». В представлениях Безбородко «прежнее гетманство» ассоциировалось с крайне неэффективной организацией казацкого войска. Он выступал против «нераздробления войска, яко несходное с порядком; то же о выборе старшин сотенных обществом, и об отрешении их по общей просьбе». Безбородко утверждал, что такого порядка «уже издавна и в Малой России не существовало», и ссылался на указ Петра I 1715 г., регламентировавший процесс назначения на казацкие должности. После этого им была дана крайне неприятная характеристика прежнего малороссийского казачества: «Сколько возможно нужен в сем войске порядок, дабы не вышло из него столь же непрочное, как и прежнее, которое, наконец, кроме почт и магазейнов нигде не употреблялось»¹⁵. Последнее, скорее всего, отсылало к негативному опыту мобилизаций малороссийского казачества времен Семилетней войны (1756–1763 гг.). Тогда гетман К.Г. Разумовский,

¹² РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 226. Л. 77–79, 82об., 84, 104а–104б.; *Державин*, 700; *Капнист*, т. 2, 371, 381–382, 386.

¹³ В публикации ошибочно указан союз «в».

¹⁴ *Григорович* 1881, 516–517.

¹⁵ Там же, 517.

имея заметные послабления от правительства (его освободили от сбора отряда в пять тысяч казаков при реестре в 30 тыс. чел.), не смог вовремя собрать и снабдить всего лишь одну тысячу компанейцев (отборная часть казачества) и восемь тысяч малороссиян для обеспечения логистики и тылового снабжения армии. Набранные компанейцы толком не приняли участия в военных кампаниях и использовались в качестве вспомогательных войск и посыльных [Лазарев 2023а, 356]. Свое мнение Безбородко завершил предложением послать Г.А. Потемкину «план г. Капниста с сими примечаниями и с ведомостями о числе людей [...] на рассмотрение, уведомо о соизволении вашего императорского величества знать его мнение, и положить штат для сего войска». Выбор Потемкина объяснялся тем, что он мог придать «всевозможное единообразие» новым казачьим полкам, так как в это время занимался формированием «как регулярных казачьих полков из разных нерегулярных войск, так и из разных поселян на подобие донских казаков»¹⁶.

Таким образом, в качестве ключевого эксперта по проекту В.В. Капниста Безбородко предложил Г.А. Потемкина, находившегося в зените политического влияния при дворе. Выбор был очевиден: примерно с середины 1780-х годов он убеждал Екатерину II в необходимости более широкого применения казачьих войск, правда, делая акцент на донцах. С начала 1788 г. князь ведал набором казацких полков на территории Екатеринославской губернии¹⁷. К несчастью для Капниста, Потемкин находился в действующей армии за тысячи километров от столицы. Не стоит удивляться, что ответ командующего армией задержался. Вопрос заключается в том, когда он был получен.

В письме близкого друга В.В. Капниста — Н.А. Львова — можно найти важное указание. 12 апреля 1789 г. из Санкт-Петербурга Львов писал своему другу в Малороссию о проблемах последнего, связанных с заведением шелковичного завода в Киеве, и между делом упомянул, что Г.А. Потемкин «говорил недавно» П.В. Заводовскому про проект Капниста. Потемкин счел «план о казаках» «удобным», но «в действие не произвел», так как «сие понескольку зависило» от другого командующего российскими войсками — П.А. Румянцева¹⁸. Реплика, сделанная Львовым, свидетельствует о том, что Потемкин на тот момент активно участвовал в обсуждении проекта, находясь в столице. Согласно ведомостям обер-полицимейстера Санкт-Петербурга Н.И. Рыльева, Потемкин прибыл в столицу 17 февраля 1789 г. вместе с адъютантом Г. Высоцким¹⁹. Здесь он находился по май месяц, занимаясь вопросами комплектования и снабжения армии. В ответах на предложения Потемкина есть указание на то, что обсуждение происходило «в нынешнее зимнее время»²⁰. Риску предположить, что дело во второй половине февраля — марте 1789 г. Потемкин предоставил императрице свое мнение на проект Капниста. Текст мнения, уместившийся на небольшом листочке, был написан рукой В.С. Попова, секретаря и доверенного лица Потемкина. Влиятельный вельможа поддержал инициативу малороссийского поэта: «Набор казаков вольножелающих нахожу я полезным». Однако он счел нужным обозначить несколько моментов, заботивших его. Потемкин полагал, что создание казачьих полков ударит по содержанию давно сформированных «полков карабинерских», а затем повлечет и злоупотребления. Корень

¹⁶ Григорович 1881, 517.

¹⁷ Екатерина II и Г.А. Потемкин, 190, 194, 200, 261, 266, 283, 286, 291.

¹⁸ Львов, 337.

¹⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 534. Ч. 1а. Л. 76.

²⁰ РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 56. Л. 6.

проблемы виделся ему в недавнем прошлом Малороссии: «Составление казачьих полков по образу прежнего положения не годится, опасаясь того же злоупотребления, каковое было от их прежних начальников». По этой причине предлагалось сформировать полки «по образу донских казаков». Сложно не заметить, что Потемкин полагал неэффективным прежнее полковое устройство малороссийских казаков во главе с гетманами, не исключая и последнего (К.Г. Разумовского), о котором прямо не говорилось²¹. Невооруженным глазом видно, что по ключевым тезисам Потемкин разделял мнение Безбородко.

После получения мнения Г.А. Потемкина Екатерина II дала собственноручное распоряжение, скорее всего, А.А. Безбородко следующего содержания: «О сем прошу мне доложить завтра и прочесть сей проект предо мною, чтоб можно была дать Капнисту решительный ответ, вложенная записка, рукою Попова записанная, есть мнение кн[язя] Пот[емкина]»²². На этом основании были подготовлены ответы на предложения Потемкина, которые Н.И. Григорович не проанализировал и, соответственно, документы остались неизвестными последующим исследователям. Ответы сохраняли прежний критический настрой Безбородко по отношению к казацкому самоуправлению, бывшему в Малороссии до отмены гетманства в 1764 г. По поводу «злоупотреблений прежних начальников» Безбородко заметил, что они проистекали из того, что «им вверена была купно с военною гражданская власть», которую «они обращали к разграблению имения подчиненных своих». Отмечалось, что в случае восстановления «прежних закоренелых в народе названием чинов» их следовало наделить «властью военной, соразмерной прочим регулярных войск начальством». Безбородко соглашался с тем, что организация донских казаков лучше предложенного, но осторожно заметил, что «ни один малороссианин не поохотится служить, ибо народ сей чуждается всего вновь вводимого», поэтому он рекомендовал устанавливать новые порядки «под личиною прежних обычаев». В случае одобрения проекта Капниста рекомендовалось истребовать «монаршее на оный утверждение, дабы в нынешнее зимнее время, столь выгодное для набора козаков, можно было начать сие дело с надеждою показать плод и пользу оного к походу следующия весны»²³.

Изложенные выше документы опровергают мнение Н.И. Григоровича и Д.С. Бабкина о том, что проект В.В. Капниста затерялся в бумагах Г.А. Потемкина. Обсуждение проекта в правительственной публичной сфере продолжилось спустя год после его подачи. Обсуждение показало, что основная претензия к проекту заключалась в возможной реставрации прежней системы казацкого самоуправления во главе с гетманом. Последний вместе с бывшей казацкой верхушкой (старшиной) воспринимался как ключевой фактор разорения/деградации малороссийских казаков. Отсюда проистекали ссылки на позитивный пример организации донских казаков. Предложения Капниста упали на благоприятную почву — в правительстве искали дополнительные мобилизационные ресурсы для войны против турок и, возможно, поляков, сам Г.А. Потемкин занимался вербовкой в казаки. Несмотря на это, что-то тормозило процесс... По словам Н.А. Львова, требовалось дополнительное согласование с П.А. Румянцевым, который до этого поддержал проект Капниста. Кажется, что это была отговорка, а реальные преграды проекту Капниста ставил выходец из Малороссии А.А. Безбородко. Поясню.

²¹ Там же. Л. 9.

²² Там же. Л. 2; Григорович 1881, 7.

²³ РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 56. Л. 6.

Важным свидетельством антиказацких настроений А.А. Безбородко является его переписка с сенатором графом А.Р. Воронцовым за первую половину 1790-х годов. Об особом доверительном характере данной переписки говорит тот факт, что некоторые свои письма Безбородко просил после прочтения сжечь. В середине ноября 1791 г. вице-канцлер разразился тирадой в адрес недавно умершего Потемкина: «Страннее всего, что покойникова страсть к казакам до того простиралась, что он все видимое превращал в сие название. В Екатеринославской губернии мешанин, однодворец, грек, раскольник, серб и волох преобразен в казака. Но тяжелее всех так называемые черноморцы. Они отпускаются по билетам своих начальников, шатаются по губернии, грабят, разбойничают и людей убивают. [...] Недовольно, что сии разные народы и состояния народные учинились казаками: покойник хотел всю почти регулярную конницу теми же сделать и, составя полки казачьи, хотя и регулярные, определить в них донских старшин полковниками». По словам Безбородко, такая участь ждала, например, и малороссийские карабинерские полки²⁴. Все это указывало на то, что при живом Потемкине вице-канцлер был вынужден сглаживать свои оценки. Отдельного упоминания заслуживают рассуждения Безбородко про казаков эпохи Хмельниччины. В конце апреля 1790 г. он вполне позитивно размышлял о создании на Правобережной (Польской) Украине «конфедерации наших единоверных примерную той, которая гетманом Хмельницким была сделана, и тем поставим столько войска, что займем всю польскую армию», планируя использовать мобилизационный ресурс показаченных против антироссийских сил в Польше, поддерживаемых Пруссией²⁵. Однако спустя несколько лет, когда внешнеполитическая ситуация стабилизировалась и произошел второй раздел Польши, Безбородко уже иначе смотрел на подобные планы. В мае 1794 г. он писал Воронцову о задумке князя Н.В. Репнина «составить запорожцев» из бывших правобережных казаков и «пустить их на Польшу», используя для подавления восстания под руководством Т. Костюшко. В правительственных кругах эта идея была признана «блестящей» (*très lumineuses*). Со слов «встревоженного» Безбородко, ему пришлось приложить определенные усилия, чтобы купировать эту инициативу, так как его не поддержал президент Военной коллегии граф Н.И. Салтыков. В сложившейся ситуации Безбородко удалось заручиться поддержкой фаворита Екатерины II П.А. Зубова, чтобы склонить императрицу на свою сторону. Зубов принял аргументы вице-канцлера относительно того, что «в 1790 году хотели употребить подобное крайнее средство», так как «самая уже крайность нашего положения того требовала» (война со шведами и турками, угроза выступления против России Англии и Пруссии, нестабильность в Польше). Также поддержка подобных планов связывалась с личностью Г.А. Потемкина: «Да и тут входили еще собенные покойника виды». В ситуации же, когда «Украина, Подолия и Волынь наши», мобилизация «собственного народа, помнящего времена Хмельницкого и склонного к казачеству», привела бы к формированию «военной нации», а вслед за этим подобным «духом» и «Малороссия заразилась бы тотчас [...], а за нею и его²⁶ губерния». Безбородко давал неутешительный прогноз: итогом подобных процессов могла стать «нового рода революция, в которой по крайней мере принуждены будем возстановлять гетманство, дозволять многия нелепые свободы, и словом терять то, чем смирно и тихо на веки

²⁴ Архив князя Воронцова, 227.

²⁵ Там же, 183; Григорович 1879, 422.

²⁶ Имеется в виду Новороссия, генерал-губернатором которой являлся Г.А. Потемкин.

владели»²⁷. В казаках/показаченных Безбородко видел фактор нестабильности, где «нелепая свобода» казаков и институт гетманства являлись необходимыми условиями *сдерживания* этой слабоконтролируемой силы, вредившей интересам империи.

Итак, получалась любопытная ситуация. В то время как, по мнению А.А. Безбородко, геополитическая ситуация поменялась (окончание русско-турецкой войны), в правительственных кругах находились люди, готовые выдвинуть и поддержать очередной проект казачьей мобилизации. Лоббисты таких инициатив, как правило, являлись влиятельными сановниками из числа великороссиян (Г.А. Потемкин, П.А. Румянцев, Н.В. Репнин, Н.И. Салтыков). Очевидно, что экспертные оценки Безбородко и политическое влияние вице-канцлера блокировали подобные инициативы и повлияли на судьбу казачьего проекта В.В. Капниста, при этом то была его осознанная политическая позиция, а не осторожные действия в рамках некой антиукраинской политики или дискурса. Критическая позиция вице-канцлера по отношению к неэффективному малороссийскому казачеству подтверждается недавними исследованиями по истории русско-украинских отношений [Киселев, Кочегаров, Лазарев 2022]. На фоне более влиятельных великороссиян Капнист не имел достаточного политического веса, чтобы продать свой проект. К этому стоит добавить, что он не собирался вкладывать собственные средства или агитировать местных дворян, рассчитывая исключительно на помощь со стороны государства.

Но это не все причины, побуждавшие малороссиянина и фактического главы российской внешней политики А.А. Безбородко критически высказываться и тормозить инициативы по формированию казачьих подразделений. Это важно еще и потому, что вице-канцлеру иногда приписывают авторство «Истории русов» — анонимного памфлета начала XIX в., сыгравшего важную роль в формировании украинского исторического мифа и модерной украинской нации [Плохий 2013, 113–119].

А.А. Безбородко был выходцем из влиятельной малороссийской семьи бывшего генерального писаря А.Я. Безбородко. У последнего сложились напряженные отношения с гетманом К.Г. Разумовским, приведшие к вынужденной отставке в 1762 г. Напряженность объяснялась тем, что Разумовский поступал грубо и самовластно по отношению к уважаемым казачьим старшинам, а также неприкрыто и без согласования продвигал на казачьи должности своих родственников. А.Я. Безбородко был одним из активных противников утверждения наследственного гетманства Разумовских [Киселев, Кочегаров, Лазарев 2022, 328–338, 475–481, 581–582, 591–592, 666–667]. Позицию отца вполне мог разделять и его сын, который тем не менее оказался среди доверенных сотрудников П.А. Румянцева, руководившего Малороссийского коллегий, воссозданной после отмены гетманства. По рекомендации Румянцева Безбородко-сын оказался в Санкт-Петербурге при дворе Екатерины II, став статс-секретарем императрицы. Там он занялся и литературным творчеством. Вместе с другим поэтом и писателем малороссийского происхождения В.Г. Рубаном (Рубановским) будущий канцлер принял участие в написании «Краткой летописи Малой России», опубликованной в 1777 г. В этом произведении он всячески восхвалял имя своего покровителя. Безбородко писал, что после добровольной отставки гетмана Разумовского была учреждена Малороссийская коллегия во главе с Румянцевым. Этот «выбор Монарший [...] был к крайнему

²⁷ Архив князя Воронцова, 295–296; Григорович 1881, 260–261.

обрадованию всего Малороссийского народа». Укреплению авторитета Румянцева способствовали его личные качества и память о его отце А.И. Румянцеве, управлявшего Малороссией в конце 1730-х годов: «Многие соблюдали в памяти добродетели Отца его, и все знали превосходныя самого его дарования, и потому с сею новою переменою надеялись нового и совершенного для себя блага». Румянцев, «сей новый начальник», стремился вникнуть «в состояние вверенного ему Края», лично объезжал территории, благодаря ему была составлена «самая обстоятельная и достоверная перепись» местного населения, стараниями Румянцева во «всех правлениях» и деятельности Малороссийской коллегии были созданы условия «к порядочнейшему дел течению»²⁸. Безбородко развивал в публичном пространстве Российской империи определенный «культ» Румянцева. В память о своем патроне он заказал большой его бюст, который поместил в саду своего загородного дома (дачи) на Охте, там же была установлена статуя Екатерины II в образе богини Кибелы [Карпова 1986, 311–312]. К слову сказать, мысли, близкие взглядам Безбородко, высказывал известный малороссийский интеллектуал Г.А. Полетика [Лазарев 2016; Киселев, Кочегаров, Лазарев 2022, 699], а впоследствии друзья его сына, например, А.И. Чепы, который считал, что казацкая Малороссия управлялась «разбойничьими законами», а «гетманское правление было самое адское», конец «подобным безпутствам» был положен «мудрыми указами и учреждениями» российских монархов, подчеркивая, что «без того монахи и вельможи поработили нас» и «нет в свете лучшего устройства (организации) государственного, как в России. Нет лучших людей, как русские» [Журба 2009, 187, 203].

На этом фоне обрусевший грек В.В. Капнист, чья семья тяжело инкорпорировалась в казацкую элиту Малороссии²⁹ и, напротив, успешно вошла в имперское дворянство, занимал промежуточную позицию. С одной стороны, он идеалистически воспринимал историю малороссийского казачества, планируя привлечь внимание правительства, а с другой стороны, данная инициатива не была для Капниста политической ставкой, ради которой он готов был прилагать дополнительные усилия. Свою роль сыграло домашнее обучение на европейский манер и последующая социализация в имперской столице, а не в местных православных коллегиумах. В публичной сфере Капнист был известен исключительно как автор патриотических произведений, а его критические и сатирические сочинения имели поддержку в самых верхах и не носили национальной (украинской) направленности. Благодаря работам петербургского литературоведа К.Ю. Лаппо-Данилевского также показана химеричность приписанных Капнисту революционных (антироссийских) взглядов, а включение его в революционную организацию радищевского толка является историкографическим фантомом [Лаппо-Данилевский 1989, 49–56].

²⁸ Рубан, 227–229.

²⁹ В связи с этим упомяну интересный факт из биографии отца В.В. Капниста – В.П. Капниста (1701–1757) – он строил военную карьеру на Слободской Украине в Изюмском полку. За ратные заслуги в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. (особенно при осаде Очакова 1737 г.) императрица Анна Иоанновна пожаловала ему малороссийское полковничество в Миргороде. Находясь на этой должности, в 1750 г. Капнист стал жертвой загадочной интриги. По ложному доносу его отстранили от полковничества и арестовали: Он якобы покушался на жизнь К.Г. Разумовского и сам планировал стать новым гетманом. После оправдания в 1751 г. Капнист столкнулся с противодействием гетмана в получении полковничества в Малороссии для себя (Киев) или сына (Миргород), которые были отданы гетманскому родственнику Е.Ф. Дарагану и Ф.М. Остроградскому, а у последнего были личные счета с Капнистом еще с 1740-х годов. Сам Капнист, получив чин бригадира, добился лишь назначения «к команде над Слободскими полками» [Киселев, Кочегаров, Лазарев 2022, 496–498].

В отличие от прослойки малороссиян, критически/нейтрально настроенных к казачьему прошлому Малороссии, великороссийские вельможи, военачальники и администраторы на уровне правительственных дискуссий оказались ключевыми трансляторами идеализированного образа малороссийского казака. Такой казак рассматривался в качестве *чудо-оружия*, не требовавшего серьезных вложений, мобилизуемого в кратчайшие сроки, чтобы дать отпор врагам империи. Правда, в этом образе смешались — малороссийский реестровый казак и запорожец-сечевик. Боевая слава реестровых казаков осталась в XVII в. во времена Б.М. Хмельницкого и его ближайших приемников. На их фоне *запорожцы-сечевики*, неизбалованные поддержкой государства, сохраняли свою боеспособность. В конце 1780-х годов стараниями Г.А. Потемкина они стали ядром нового черноморского казачества, влившегося затем в состав кубанского казачества. Усилиями этих казаков осваивалось Северо-Восточное Причерноморье и Кубань. Логично предположить, что к популяризации подобного образа неосознанно приложил руку именно Потемкин. Он активно занимался вербовкой в казаки и публично позиционировал себя в качестве *казацкого гетмана*, добившегося от благосклонной к нему императрицы указа именовать себя «Великим Гетманом Императорских Екатеринославских и Черноморских казачьих войск» (январь 1790 г.)³⁰. При этом Потемкин считал идеальным примером казачьей организации Войско Донское. Тренд на идеализацию малороссийского казачества великороссийскими чиновниками продолжился в правление Павла I и особенно Александра I. Например, в кругу малороссийских генерал-губернаторов А.Б. Куракина (1802–1808) и Н.Г. Репнина (Волконского) (1816–1834) стала востребованной и популяризовалась романтизированная казачья эстетика (сочинения И.П. Котляревского), легитимизировались спорные исторические образы (П.Л. Полуботок), распространялись анонимные памфлеты вроде «Истории русов», поддерживалось написание исторических сочинений («История Малой России» Д.Н. Бантыш-Каменского), в которых идеализировалось казачье прошлое Малороссии и публично презентовались негативные смыслы, связанные с политикой российских властей в процессе интеграции региона и ликвидации казачьей автономии [Плохий 2013; Конопка 2016; Лазарев 2023b]. Легитимизация и распространение идеализированного образа малороссийского казака позволила на правительственном уровне затушевать реальную историю малороссийского казачества (Войска Запорожского реестрового). В этой довольно грустной истории речь шла бы про то, как боевые и мобилизационные возможности казачества снижались в процессе социального расслоения, которое стремилось предотвратить российское правительство. Сверхившаяся революция смыслов нашла отражение в публичном пространстве Российской империи и русской литературе, например, в произведениях Н.В. Гоголя. На страницах книг читатель познакомился с идеализированной Запорожской Сечью («Тарас Бульба») и историей малороссийского казачества, Г.А. Потемкиным-«гетьманом» в роли защитника и покровителя запорожских казаков («Вечера на хуторе близ Диканьки»). В рамках дискуссии выскажу предположение, что таким образом была подготовлена интеллектуальная почва для позитивного восприятия со стороны российской «прогрессивной» общественности трудов деятелей украинского национального движения — Т.Г. Шевченко, П.А. Кулиша и Н.И. Костомарова.

³⁰ Екатерина II и Г.А. Потемкин, 386, 398, 401, 893, 901.

В приложении к статье впервые публикуется проект В.В. Капниста о формировании наемных казацких полков, а также ответы вице-канцлера А.А. Безбородко на мнение Г.А. Потемкина. Проект Капниста попал в поле зрения до-революционного архивиста Н.И. Григоровича при работе с бумагами Кабинета Екатерины II. Судя по ссылкам, Григорович работал с делом, сейчас хранящимся в РГАДА (Ф. 10. Оп. 1. Д. 56). По невыясненным причинам Григорович не стал цитировать/публиковать мнение Потемкина, написанного рукой его секретаря В.С. Попова, а также ответы на него Безбородко. Публикация источников осуществляется согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» 1990 г. в современной пунктуации и с сохранением основных стилистических особенностей буквами гражданского алфавита с заменой литер, вышедших из употребления, современными, обозначающими тот же звук.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
СИРИО — Сборник Императорского русского исторического общества

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Архив князя Воронцова. Кн. 13. М.: Тип. Лебедева, 1879. 502 с.
Григорович Н.И. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. Т. 1. 1747—1787 // СИРИО. Т. 26. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1879. 687 с.
Григорович Н.И. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. Т. 2. 1788—1799 // СИРИО. Т. 29. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1881. 752 с.
Державин Г.Р. Сочинения Державина с объяснительными примечаниям Я. Грота. СПб.: В тип. Императорской Академии наук, 1869. Т. 5. Переписка. 984 с.
Екатерина II и Г. А. Потемкин: Личная переписка, 1769—1791. М.: Наука, 1997. 989 с.
Записки, подносимые Ея императорскому величеству в 1788-м году от обер-полицеймейстера Рыльева о приезжающих в Петербург и об отъезжающих // РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 534. Ч. 1а.
Капнист В.В. Собрание сочинений в 2 т. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. Т. 1. Стихотворения. Пьесы. 771 с.; Т. 2. Статьи. Письма. 630 с.
Львов Н.А. Избранные сочинения = Ausgewählte Werke. СПб.: Пушкинский дом, 1994. 417 с.
Мнение Г.А. Потемкина о проекте В.В. Капниста // РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 56. Л. 9.
О заведении в Киеве вновь Шелкового завода, под надзором киевского дворянского предводителя Капниста // РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 226.
Ответы вице-канцлера графа А.А. Безбородко на мнение Г.А. Потемкина о проекте В.В. Капниста // РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 56. Л. 6.
Павловский К.Ф. Из переписки малороссийского генерал-губернатора князя А.Б. Куракина. Полтава: Элетрич. тип. Г.И. Маркевича, 1915. 64 с.
Положение, на каком может быть набрано и содержано войско охочих казаков // РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 56. Л. 3—5об.
Рубан В.Г. Краткая летопись Малыя России с 1506 по 1776 год. СПб.: Печ. при Артиллер. и инженер. шляхетн. кадетском корпусе, 1777. 242, 118 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дашкевич Я.Р. Берлін, квітень 1791 р. Місія В.В. Капніста. Її передісторія та історія // Український археографічний щорічник. Київ: Наук. думка, 1992. Вип. 1. С. 220—260.
Журба О.І. «Представьте вы себе, какой зверь был Гетман! Это были пренечестивые деспоты!» (з листа свідомого українського патріота, автономіста та традиціоналіста початку XIX століття) // Дніпропетровський історико-археографічний збірник. Дніпропетровськ: Ліра, 2009. Вип. 3. С. 161—220.
Киселев М. А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А. Патроны, слуги и друзья: Русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700—1760-х гг. Исследование и источники. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2022. 1244 с.

- Киянская О.И. Очерки из истории общественного движения в России в правление Александра I. СПб.: Нестор-История, 2008. 301 с.
- Конопка Н.О. Микола Григорович Репнін: дипломат, політик, урядовець. Острог; Нью-Йорк, 2016. 216 с.
- Кукушкина Е.Д. Материалы к биографиям В.В. Капниста, Н.В. Капниста, М.И. Веревкина // XVIII. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. Сб. 28. С. 487–489.
- Лазарев Я.А. Идеологическое поле «национального» интеллектуала имперского периода: взгляды Г.А. Полякова (1725–1784) на «украинскую государственность» // *Slověne*. 2016. Т. 5. № 1. С. 184–202.
- Лазарев Я.А. «И войска сии были при баталии Эгерсдорфской и на других сражениях...»: малороссийское казачество в контексте военных мобилизаций и планов российского правительства в годы Семилетней войны // Россия в глобальном конфликте XVIII века: Семилетняя война (1756–1763) и российское общество. М.: Новое литературное обозрение, 2023а. С. 342–367.
- Лазарев Я.А. Пример «потомкам всей России»: к истории культуры П.Л. Полуботка в Малороссии в первой четверти XIX в // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: Сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых, Москва, 24–27 октября 2023 года. М.: Институт Российской истории РАН, 2023б. С. 105–113.
- Ляпо-Данилевский К.Ю. К вопросу о рецепции событий Великой Французской революции в России 1790-х годов (В.В. Капнист и его ближайшее окружение) // Русская литература: историко-литературный журнал. 1989. № 3. С. 49–56.
- Матях В.М. Капніст Василь Васильович // Енциклопедія історії України. Київ: В-во «Наукова думка», 2007. Т. 4: Ка-Ком. С. 96.
- Оглоблин О.П. Люди Старої України. Мюнхен: В-во «Дніпрова Хвиля», 1959. 328 с.
- Плохій С. Козацький міф. Історія та націєтворення в епоху імперій. Київ, 2013. 440 с.
- Kohut Z.E The Ukrainian Elite of the Eighteenth Century and Its Intergration into the Russian Nobility // The Nobility in Russia and Eastern Europe. New Haven: Yale Concilium on International and Area Studies, 1983. P. 65–97 (Укр. пер. 2004 г.).
- Kohut Z.E Russian Centralism and Ukrainian Autonomy: Imperial Absorption of the Hetmanate 1760s – 1830s. Cambridge: Harvard Ukrainian Institute, 1988. 363 pp. (Укр. пер. 1996).
- Ohloblyn O. American Revolution and Ukrainian Liberation Ideas During the Late 18th Century // The Ukrainian Quarterly. 1955. Vol. XI. No. 3. P. 203–212.

Рукопись поступила в редакцию 10.01.2025

Рукопись принята к печати 10.02.2025

REFERENCES

- Dashkevich Y.R. Berlin, kviten' 1791 r. Misija V.V. Kapnista. Її peredistorija ta istorija. *Ukraїns'kij arheografichnij shhorichnik*. 1992, vol. 1, pp. 220–260. (In Ukr.)
- Kijanskaja O.I. *Očerki iz istorii obshhestvennogo dvizhenija v Rossii v pravlenie Aleksandra I*. St. Petersburg, Nestor-Istorija Publ., 2008, 301 p. (In Russ.)
- Kiselev M.A., Kochegarov K.A., Lazarev Y.A. *Patrony, slugi i družja: Russko-ukrainskie neformal'nye svyazi i upravlenie Getmanshchinoj v 1700–1760-h gg. Issledovanie i istochniki*. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo universiteta Publ., 2022, 1244 p. (In Russ.)
- Kohut Z.E The Ukrainian Elite of the Eighteenth Century and Its Intergration into the Russian Nobility. *The Nobility in Russia and Eastern Europe*. New Haven, Yale Concilium on International and Area Studies, 1983, pp. 65–97.
- Kohut Z.E *Russian Centralism and Ukrainian Autonomy: Imperial Absorption of the Hetmanate 1760s – 1830s*. Cambridge, Harvard Ukrainian Institute, 1988, 363 p.
- Konopka N.O. *Mikola Grigorovich Repnin: diplomat, politik, urjadovec'*. Ostrog; New York, 2016, 216 p. (In Ukr.)
- Kukushkina E.D. Materialy k biografijam V.V. Kapnista, N.V. Kapnista, M.I. Verevkina. *XVIII*, 2015, vol. 28, pp. 487–489. (In Russ.)
- Lappo-Danilevskij K.Yu. K voprosu o recepcii sobytij Velikoj Francuzskoj revoljucii v Rossii 1790-h godov (V.V. Kapnist i ego blizhajshee okruzhenie). *Russkaja literatura: istoriko-literaturnyj zhurnal*, 1989, no. 3, pp. 49–56. (In Russ.)
- Lazarev Y.A. Idejnoe pole «nacional'nogo» intellektuala imperskogo perioda: vzgljady G. A. Poletiki (1725–1784) na «ukrainskiju gosudarstvennost'». *Slověne*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 184–202. (In Russ.)
- Lazarev Y.A. «I vojska sii byli pri batalii Jegersdorfskoj i na drugih srazhenijah...»: malorossijskoe kazachestvo v kontekste voennyh mobilizacij i planov rossijskogo pravitel'stva v gody Semiletnej vojny. *Rossija v*

- global'nom konflikte XVIII veka: Semiletnaja vojna (1756-1763) i rossijskoe obshhestvo*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2023, pp. 342–367. (In Russ.)
- Lazarev Y.A. Primer «potomkam vsej Rossii»: k istorii kul'ta P.L. Polubotka v Malorossii v pervoj chetverti XIX veka. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novye vzglyady: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj shkoly-konferencii molodyh uchenyh, Moskva, 24–27 ok-tjabrja 2023 goda*. Moscow, Institut Rossijskoj istorii RAN, 2023, pp. 105–113. (In Russ.)
- Matjah V.M. Kapnist Vasil' Vasil'ovich. *Enciklopedija istorii Ukraïni: T. 4: Ka-Kom*. Kiev, V-vo «Naukova dumka» Publ., 2007, p. 96. (In Ukr.)
- Ohloblyn O. American Revolution and Ukrainian Liberation Ideas During the Late 18th Century. *The Ukrainian Quarterly*, 1955, vol. XI, no. 3, pp. 203–212.
- Ogloblin O.P. *Ljudi Staroj Ukraini*. Munich, 1959. 328 p.
- Plohiy S. *Kozac'kij mif. Istorija ta naciovrennja v epohu imperij*. Kiïv, 2013, 440 p.
- Zhurba O.I. «Predstavte vy sebe, kakoj zver' byl Getman! Jeto byli prenechestivye despoty!» (z lista svidomogo ukrains'kogo patriota, avtonomista ta tradicionalista pochatku XIX stolittja). *Dnipropetrovs'kij istoriko-arheografichnij zbirnik*, 2009, vol. 3, pp. 161–220.

Received on 10.01.2025

Accepted on 10.02.2025

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документ № 1

*1787 г. Последняя треть. — 1788 г. Начало. Капнист В.В.
Проект о создании наемных (охочих) казацких полков.*

(Л. 3)

Положение, на каком может быть набрано
и содержано войско охочих казаков.

1. Всяк желающий вступить, не из владельческих токмо подданных, в охочие козаки должен явиться в назначенном месте у начальника войска охочих казаков с годною лошадей, седлом козацким, или без лошади и седла, с списом, в обыкновенном козацком мундире, и обязаться присягою отправлять воинскую службу, как прочие регулярные войска, со всем усердием, верностию и нещажением живота до самого кончания войны.
2. Явившийся со всем вышеписанным снарядам без лошади и седла имеет отправлять службу пеши, с половинным противу конного жалованьем на основании 10 пункта.
3. Зато всяки вступивший в охочие казаки, равно как и семейство его, освобождается от платежа подушного оклада.
4. Освобождается он и семейство его от дани рекрута и погонщика.
5. Начальнику войска охочих казаков позволяется после каждого похода отпускать по рассмотрению (л. Зоб.) его и удобства некоторую часть оных в зимный отпуск, с тем чтобы прежде выступления в поход все казаки были при войске налицо.
6. В случае побега охочьего казака или выгнания из войска за тяжкую вину, возвращается он и его семейство в прежнее положение, то есть: платят подушный оклад и дают рекрута и погонщика.
7. Каждый охочий казак, прослуживший действительно 10 походов, имеет право получить отставку и оставаться в положении 3 и 4 пунктов здесь выговоренном.
8. Всякая добыча войском охочих казаков взятая должна быть между ими разделена.
9. Войско охочих казаков не должно никогда и ни в каком случае по разным корпусам разделяемо или под начальство других командиров отдавано быть, но имеет всегда вкупе под предводительством своего начальника, или когда нужда

службы потребуеет главнокомандующим армиею противу неприятеля действовать, и ни в какое другое кроме прямо военное дело употребляемо быть не должно.

10. Каждый охочий казак, служащий на своей лошади, должен из казны получать жалованья в год по 12 руб., а провиант и фураж на положении протчих конных полков. Пеший же, получая от казны тоже (л. 4) самое жалованье и провиант, должен отдавать в войсковую казну по 6 руб. ежегодно на исправления войска.

11. Сабли, ружья, пистолеты, порох, свинец, ладунки, словом всю амуницию, и на каждую 1000 козаков по 4 полковые пушки с потребным к ним снарядом должно войско получать от казны с возвращением, когда оно распушено будет.

12. Да пожалуются войску охочих козаков от императорского величества войсковое знамя, хорунговые знаки, сотенные значки, литавры и трубы.

13. Позволить ему иметь походную церковь и священника.

14. Да определен будет в войско охочих козаков штаб-лекарь, потребное число лекарей, подлекарей и учеников на жалованьи казенном.

15. Дать право войску охочих козаков пользоваться походною армией аптекою.

16. Весь обоз и что к оному принадлежит должно войско от себя исправить и содержать.

17. Число войска охочих козаков, буди заблагоразсудиться, может ограничено быть до 5000 рядовых.

18. Позволить властью императорского величества начальнику войска охочих козаков набирать оных в трех малороссийских губерниях, вызывая их чрез нижние земские суды и чрез нарочных обнародованием положения, на котором сие войско учреждено будет. (л. 4об.)

19. Войско охочих козаков должно быть устроено сообразно прежнему козацких полков положению, а имянно: составлять полк, разделенный на хорунгвы, состоящая из 6-ти сотен, содержащая от 150 до 200 рядовых; а обучено военным действиям имеет быть совершенно равно прочим регулярным легкоконным полкам.

20. Начальник войска охочих козаков имеет быть определяем императорским величеством из старшин в оном войске служащих.

21. Войсковые же старшины, яко-то: по одному обозному войсковому на три хорунгвы, по одному асаулу войсковому на 3 хорунгвы; а сотенные старшины, как-то: сотники и войсковые товарищи по числу сотен должны определяемы быть главнокомандующим армиею из чиновников по представлению начальника войска охочих козаков и отставляемы за проступки войсковые старшины по общему, а сотенные по общему сотни прошению, одобренному согласием их начальника. Сотенные ж нижние чины, яко-то: сотенный атаман, хоружий и асаул будут определяемы по собственному выбору каждой сотни войск охочих козаков и отставляемы начальников и войсковою старшиною по общему сотни прошению.

22. Начальник войска охочих козаков, буди не имеет большего чина, должен оным считаться временно, пока в войске обретается против полковника регулярных войск. (л. 5)

23. Войсковые и сотенные старшины войска охочих козаков, буди не имеют большего чина, должны оными считаться временно, пока в войске обретаются, тако: обозный войсковый против подполковника; хорунжий против секунд-майора; сотник против ротмистра, а войсковый товарищ против поручика регулярных войск.

24. Все сии войсковые и сотенные старшины имеют получать токмо половинное жалованье сверстных им легкоконных чинов с тем же условием, чтоб и оное, буди по общему начальника, войсковых и сотенных старшин мнению нужда потребует, употребить на войсковые надобности, а служить в протчем на собственном иждивении.

25. В награждение же за то должны быть жалованы регулярными чинами чрез каждые два похода, имея право сверх того за похвальныя и явственныя отличия быть награждаемы по заслугам.

26. При том войсковые и сотенные старшины, прослужившие действительно в войске 6-ть походов, имеют право, взяв отставку, просить от правительства соот-
ветственных чинам их помещений к гражданским делам; и правительства, уважая
их добровольную государству службу, да будут обязаны удовлетворять их прозбы
предпочтительно прочих не только заслуженных. (л. Соб.)

27. Да позволено будет г[осподам] офицерам конных полков по приглашению
или соизволению начальника войска охочих козаков, вышед из полков, в которых
служат, определяться в войско охочих козаков старшинам и служить на изъяснен-
ном здесь в 22, 23, 24, 25 и 26 пунктах положении.

28. Жалованье как на войсковых и сотенных старшин, так и на сотенных нижних
чинов и охочих козаков, равно провиант и фураж, должны быть отпускаемы с само-
го дни вступления каждого в войско охочих козаков. На что и сумма по требованию
начальника онаго заблаговременно откуда повелено будет в войско да отпуститься.

29. Наконец, в случае замирения или каких других причин войско охочих коза-
ков повелением императорского величества может быть распущено, и тогда каж-
дый охочий козак возвращается в свой дом и остается на договорном здесь в 3 и
4 пунктах положении.

РГАДА. Ф. 10 «Кабинет Екатерины II». Оп. 1. Д. 56. Л. 3–5об. Подлинник.

Документ № 2

1789 г. Не ранее 17 февраля — Март.

Ответы вице-канцлера графа А.А. Безбородко на мнение Г.А. Потемкина
о проекте В.В. Капниста.

(Л. 6)

[Г.А. Потемкин]

Составление козацких полков по
образу прежняго положения нахо-
диться, опасаяся того же злоупотре-
бления, каковое было от их прежних
начальников.

А как они учреждаются на службу, то
литавры, трубачи и прочее пришего-
лье тут не нужно.

А быть им по образу донских козаков
я полагаю за лучшее

[А.А. Безбородко]

Злоупотребление прежних начальников малорос-
сийских войск последовало от того, что им вве-
рена была купно с военною гражданская власть.
Они обращали оную к разграблению имения
подчиненных своих. Но естли под прежним зако-
ренелым в народе названием чинов препоручится
им токмо власть военная, соразмерная прочим
регулярных войск начальством, то они на преж-
няя злоупотребления поползнуться не могут.

Литавры и трубы, хотя не нужные вещи к войне,
но аки дары монаршия послужат весьма к побу-
ждению народа записываться в войско.

На положении донских козаков, хотя оно и луч-
шее, ни один малороссианин не поохотится слу-
жить, ибо народ сей чуждается всего вновь вво-
димого. Под личиною же прежних обычаев мож-
но его обратить ко всему. Буди проэкт о наборе
охочих козаков должен быть приведен в дей-
ство, то весьма необходимо исходатайствовать
не[у]коснительно монаршее на оный утвержде-
ние, дабы в нынешнее зимнее время столь выго-
дое для набора козаков можно было начать сие
дело с надеждою показать плод и пользу онаго к
походу следующие весны.

РГАДА. Ф. 10 «Кабинет Екатерины II». Оп. 1. Д. 56. Л. 6. Подлинник.

Информация об авторе:**Лазарев Яков Анатольевич**

кандидат исторических наук,

научный сотрудник

Центр социальной истории

Института истории и археологии УрО РАН

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ORCID ID: 0000-0002-6141-2215

E-mail: 9lazarev@gmail.com**Information about the author:****Yakov A. Lazarev**

PhD (History), Sciences, Researcher

Center for Social History of Institute

of History and Archeology,

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Yekaterinburg, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-6141-2215

E-mail: 9lazarev@gmail.com